

КОРНИЛОВИЧ Ю. Н. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

КОРНИЛОВИЧ Юрий Николаевич, родился в 1917 (отец, подпоручик императорской армии, в 1917 — погиб на фронте; мать скончалась в 1918). Воспитывался бабушкой, в 1933 — усыновлен ею, получил фамилию ее мужа (дворянина, поручика, в 1918 — скончавшегося). Окончил школу, в середине 1930-х — студент Ленинградского Педагогического института. В марте 1935 — арестован по обвинению в «великодержавном шовинизме, фашизме и антисемитизме», после освобождения выслан с бабушкой в Уфу на 5 лет¹.

В августе 1938 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<29 августа 1936>

«29/VIII 1936 г<ода>».

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Умоляю Вас, именно умоляю, так как я нахожусь в таких обстоятельствах, при которых обыкновенно кончают самоубийством — голод и безденежье в сочетании с бесперспективностью на будущее (срочно обратиться с запросом в Прокуратуру Союза СССР (или в Особое Собрание при НКВД СССР) по поводу результатов разбирательства моего дела.

Мне только 19 лет. Я не имею социального прошлого. Отец был студент, затем подпоручик (16-17 год), убитый в 1917 году (до Октября), мать умерла в 1918 году. Ни отец, ни мать по происхождению не являлись чуждыми элементами. Бабушка, разведенная жена дворянина (к которому я не имею родственного отношения), с которой я был выслан, умерла с голода.

Я был честным советским студентом и ни в чем никогда не нарушал революционной законности, не совершал поступков, недостойных юноши нашей страны.

Не могу же я вечно нести ответственность за мифическое для меня социальное прошлое и за то чуждое влияние, которое на меня оказывала бабушка в детстве, и от которого я категорически отмежевался, когда стал самостоятельно мыслить. За что я страдаю. У меня пропадает второй учебный год. Мои силы истощаются подлинным голодом. Кроме того я тяжело нервнобольной.

Люди с гораздо более чуждым социальным прошлым непрерывно освобождаются.

Чем держать меня так долго в ссылке, гуманнее расстрелять, так как смерть от истощения на почве голода неизбежна. Прошу по возможности посодействовать мне.

Юрий Корнилович².

Осенью 1936 — Юрию Николаевичу Корниловичу высылка была отменена, вернулся в Ленинград и продолжил учебу в институте. 28 октября 1937 — арестован, приговорен к 8 годам ИТЛ и отправлен в лагерь³.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1411. С. 8-15.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1516. С. 23. Автограф.

³ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.